

СТРАСТИ ПО-БОЛЬШОМУ

В «Уголке свободы» редакция предполагает печатать материалы, которые никогда не были опубликованы, хотя и предлагались редакциям. Отнюдь не всегда наши немногие театральные издания при решении публиковать материал руководствуются критерием качества. Бывает и так: качество является как раз препятствием для выхода в свет (если под качеством понимать не только владение стилем, но и независимость, свободу от групповых пристрастий).

Увы, и в период перестройки возникли новые неприкасаемые. Запись стенограммы круглого стола «Большой театр и пресса», сделанная Еленой Ланецкой в декабре 1988 года, оказалась ненужной многим редакциям.

В данном случае наши журналистские притязания не являются самоцелью. Важнее привлечь общественное внимание к тенденциям, наметившейся в последние годы. Театры с удивительной легкостью освобождаются от талантов. Не захочется ли публике с той же беспечностью освобождаться от театров?

От автора:

Перед вами запись выступлений участников круглого стола, который был назван условно «Большой театр и пресса». Тогда впервые за долгие годы замкнутости театр открыл свои двери журналистам и критикам. Эта встреча состоялась по инициативе парткома вопреки желанию руководства театра. Генеральный директор Большого театра В. Коконин отказался тогда подписать материал, мотивируя свой отказ тем, что встреча с прессой была организована против его воли.

Мы сомневались, необходимо ли публиковать эти материалы сегодня, спустя два года после той беспрецедентной встречи... Однако сегодня они уже — исторический документ, свидетельство времени, и обнародовать такой документ никогда не поздно... Тем более, что актуальность проблем, заявленных здесь, не исчезла и по сей день.

Запись выступлений участников встречи с прессой в Большом театре публикуется с сокращениями.

Ю. Григорьев, секретарь парт-организации ГАБТ СССР. Эта встреча — наш своеобразный круглый стол, который условно можно назвать «Пресса и Большой театр», — первый шаг, первая проба. Мы хотим общаться с прессой открыто, чтобы это взаимодействие принесло пользу театру. Сегодняшняя встреча происходит по инициативе партийного комитета театра.

Мы порой реагировали на критические выступления в адрес Большого, опровергая не факты, указанные в статьях, а самих людей — авторов, чтобы уберечь проблему вместе с человеком. Это наш недостаток. Недостаток прессы, как мы считаем, — неглубокий анализ процессов, протекающих у нас, чрезмерное доверие к авторитетам и восприятие фактов, сообщенных ими, без проверки. Поверхностность в освещении больших, волнующих театр тем.

В. Коконин, генеральный директор ГАБТ СССР. Перемены у нас есть и прежде всего — в изменении структуры и составе творческого руководства. Большой художественный ансамбль театра, который осуществлял общее руководство, и художественными советами в коллективах. В прошлом году назначен новый главный дирижер А. Лазарев, наметился путь к возрождению театра, по крайней мере, в опере. Планы: в этом сезоне — 25 декабря состоится премьера «Млады». Будет возобновление «Пиковой дамы», новая постановка «Риголетто», в октябре возобновление «Травиаты», далее мы ожидаем «Кармен». Идет подготовительная работа к постановке «Ивана Сусанина».

О балете определено сказать ничего не могу. Видимо, это будут те постановки, которые были объявлены в прошлом сезоне: вечер хореографии Голейзовского, вечер хореографии Бурнонвилля. В октябре состоялась премьера Grand pas из «Пахиты».

И. Архипова, народная артистка СССР. Наши ведущие солисты, которые проработали в театре много лет: Блисская, Васильев, Максимов, Лавровский в том числе и я, подали заявления о переходе на договор, как прототип контракта и как вариант постепенного перехода на

пенсию. Пока из этого ничего не вышло. Я, например, уже третий месяц работаю без всякой оплаты. Нужно было платить парт-взнос, а оказалось — на мою карточку ничего не начислено, хотя спектакли и концерты были! Казалось бы, все очень просто: есть ставки у артистов, за спектакль они должны получить по этим ставкам. Но театр — автономная республика, в которой свои законы, теперь мы должны получать нашу прежнюю зарплату, деленную на 6-й норму выступлений, что составляет меньше половины нашей концертной ставки. Было бы смешно, если бы не было так грустно...

Хотя контракт решил бы многие проблемы взаимодействия артиста и театра, пока что контрактная система — мираж. Она входит в противоречие с устойчивой в театре финансовой системой.

Н. Чернова, критик. Сегодня здесь собрались друзья театра. По-моему, многие творческие просчеты Большого в предыдущие годы были обусловлены неправильным представлением о дружбе. В число друзей отбирались лишь те, кто говорил, что все в театре благополучно. Давайте говорить открыто: мы будем жесткими друзьями, потому что одним из критериев настоящей дружбы является способность говорить правду в глаза.

Для меня сегодня два симптома в жизни балета Большого театра особенно тревожны: создается впечатление, что все изыскания его сегодняшнего существования хотят объяснить личными конфликтами. А корни их намного глубже. Например, я не могу понять репертуарную линию театра. Балетный репертуар формируется случайно, непоследовательно. Это напоминает мне ситуацию с хлопком в Узбекистане. Те же приписки, когда один мешок выдается за четыре... Одни и те же спектакли, чуть подправленные, восстанавливаются и выдаются за премьеры, причем порой, не раз и даже не два! Мы живем с ощущением постоянного обмана — видим в телефильме, как Юрий Григорович репетирует «Болот», ждем балетный — постановка заменяется вечером Бурнонвилля...

Умение слушать критику

в свой адрес — показатель жизнеспособности творческой личности. Пока человек интересуется тем, что у него плохо, — он живой. Одно из главных качеств интеллигента — умение относиться критически к себе и окружающим. Наш Большой театр должен быть символом интеллигентности. Меня больше всего пугает то, что мы это теряем...

И. Архипова. На 10 миллионов человек в столице один Большой театр, который посещается в основном не москвичами. Для Минфина, для театра может быть и хорошо, что к нам трудно достать билеты, но для творческого процесса это очень плохо. Кто ходит к нам? В основном депутаты Верховного Совета, делегаты съездов, иностранные гости — посещение Большого входит в туристическую программу... Лишь те, кто близки к актерам, могут заказать билеты через бронь — это небольшая часть. Постоянного круга зрителей, ценителей искусства у нас нет, лет отклика — это беда! Как правило, те, кто может попасть в наш театр, «смотря на лостру» — им не важен спектакль, кто сегодня пел, танцевал — все равно...

О. Лепешинская, народная артистка СССР. Я очень далека от театра, и поверьте, не по своей вине... Не сложились отношения с прежним руководством. Позволю себе не говорить о внутренних проблемах, ибо не стоит, по-моему, судить о чем-то на основании одних слухов, по существу не зная всего того, что действительно в театре происходит...

Я думаю, что вся та критика, которая направлена в адрес театра, должна быть ему на пользу, потому что, судя по всему, нравственная атмосфера здесь не очень хороша.

Как человек, 30 лет проработавшая в Большом, я хотела бы дать нашему руководству два совета. Мы много танцевали за рубежом — начиная с 1956 года это было регулярно. И всегда принимали участие в составлении плана наших гастролей. Таким образом мы были спокойны, что располагаем законными выходными днями, и не работали так, как работают за рубежом сейчас — на износ. Возвращаясь с гастролей уставшими и разбитыми, балерины садятся на больничные. Владимир Михайлович (Коконин — Е. Л.), участвует в планировании работы Госконцерта или Министерства культуры, нуж-

но ставить свои условия, которые устраивали бы артистов.

И второе: Ирина Константиновна Архипова — человек благородный. Она сказала, что ушла по собственному желанию... Я не знаю, по собственному ли желанию ушли Максимов и Васильев. Я в этом не уверена... Имеет ли право Большой театр отказываться от тех, кто по возрасту, быть может, отслужил свой век? Я вспоминаю А. Радунского, В. Рябцева, какие это были артисты! Рябцев умер на сцене! Я не хочу сказать, что нужно дорабатывать до того, чтобы на сцене умирать, но он не уходил, потому что танцевал мазурку в «Иване Сусанине» так, что получал отдельные аплодисменты! Так как же мы можем отказываться от тех, на чьем примере должны учиться молодые? Разве важно, сколько им лет? Театр всегда гордился преемственностью поколений. Л. Банк, Н. Подгорешкая, В. Кривер — это были люди, на которых мы, маленькие, равнялись, их спектакли для нас были праздником. А сейчас? Ходит ли молодежь на спектакли, которые танцует Л. Семеняка? Думаю, это очень редко бывает... Не стоит отказываться от тех, кто является примером для молодых.

В. Коконин. Проблем накопилось, действительно, много. Решить их трудно. Решать нужно. Есть группа вопросов, решение которых зависит непосредственно от административного руководства, в частности, от меня. И есть вопросы, которые не во всем зависят от театра. Что является проблемой на сегодняшний день? Это определенного рода застойность нашей кадровой политики, как творческой, так и административной. Пожизненность, неподконтрольность и т. д. Это необходимо пересматривать. Злобное слово «контракт» — видимо, такая гибкая система неизбежна для творческого существования в театре. На мой взгляд, она должна касаться всех: и творческих руководителей, и административных. Временные рамки деятельности того или иного руководителя должны быть четко обозначены. Дальше. Потеря контакта с публикой, неподконтрольность общественному мнению — можно и нужно признать этот факт. Один из путей решения — встречи, какие бы они ни были, острей...

Наболевший вопрос: ну, а Москва, московским организациям нужен Большой театр или нет?

